

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

УДК 7.072.2

DOI: 10.17223/22220836/26/13

И.В. Архангельская

ПРИНЦИПЫ ОБРАЗНОГО ВОСПРИЯТИЯ ОБЪЕКТОВ ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ В СИСТЕМЕ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Объекты индустриального наследия, получившие активное развитие на рубеже XIX–XX вв., являются важной составляющей пространственной структуры российских городов. В статье предлагается метод исследования промышленной архитектуры данного периода в системе городского пространства. Объекты индустриального наследия мы рассматриваем в двух ракурсах: в ракурсе «культурное наследие» как систему констант, способных к трансформации в ходе исторического развития, и в ракурсе «материальная составляющая города» как архитектуру, представляющую собой семантический текст. Таким образом, возникают два смысловых потока духовной и материальной культуры, которые, объединяясь, создают образную систему, определяющую образное восприятие городского ландшафта.

Ключевые слова: константы, информационное поле, культурное наследие, городское пространство.

Эстетическая выразительность города, его духовная атмосфера и эмоциональный климат во многом зависят от степени сохранности объектов архитектурного наследия. Архитектурные особенности исторических городов складывались веками, закрепляя и усиливая свои свойства в каждой последующей эпохе. Решительные изменения в российском градостроительстве стали происходить в конце XIX – начале XX в., в период индустриальной революции, когда в городах в качестве доминирующих построек стали появляться объекты индустриального зодчества, представляющие собой новое слово в архитектуре, которое проявлялось как синтез инженерной и архитектурной мысли. Это были масштабные постройки фабрик, мельниц, заводов, отвечающие стандартным техническим требованиям своего времени и потому придающие городам некую похожесть. Однако художественный потенциал городов, индивидуальные черты стиля жизни населения, обычаев, праздников, времяпрепровождения и многого другого отражались в облике новой индустриальной архитектуры, придавая неповторимое своеобразие городу.

XIX в. представлял собой особый этап в развитии цивилизационного процесса, который принято называть индустриальным, или машинным. На этом этапе машины не только внедряются в производство и вытесняют ручной труд, машины превращаются в некую самоценность, в то, без чего невозможно существование цивилизации. Это время перелома сознания людей, когда индустрия начинает занимать едва ли не главное место в жизни общества, определяя его экономическое благополучие, военный потенциал и международный статус. Архитектура заводов и фабрик рубежа XIX–XX вв. вы-

ражала новые идеалы технического века и, несмотря на жёсткие технологические ограничения, налагаемые на формообразование построек, отличалась яркой образностью архитектурных решений. Первые объекты индустрии создавались в период всеобщего воодушевления возможностями промышленного производства и заключали в себе целый спектр разнообразных смыслов, которые в настоящее время воспринимаются нами как доказательства экстраординарности эпохи индустриального периода в истории человечества.

Промышленная архитектура – это важнейшая составляющая культурного наследия города, которая сформировала свою систему констант, создающих в ходе исторического развития новые уровни восприятия. Сегодня вопрос сохранения объектов индустриального наследия актуален как в России, так и во всём мире. Памятники промышленной архитектуры представляют собой уникальные объекты не только по композиционным и конструктивным характеристикам. Прежде всего объекты индустриального наследия выступают в роли носителей индивидуального лица города, его художественного генетического кода, особых импульсов, которые призваны стимулировать творческую фантазию архитекторов и раскрывать основы регионального самосознания граждан. Перед нами ставится особая задача по выявлению и использованию этих импульсов в процессах осмысления промышленного наследия и поисках способов его реактуализации. И.Г. Лежава, поднимая проблему «места» в градостроительстве, пишет: «Множественное означение и одухотворение одних и тех же мест, очевидно, и придаёт им целостные свойства: их стараются не разрушить, они входят в историю города, страны, их восстанавливают, показывают гостям и т.д.» [1].

Говоря о том, что индустриальное наследие является важной частью духовного наследия, мы также можем отметить, что промышленная архитектура – это элемент городского пространства, его материальная составляющая. Предлагается рассмотреть промышленную архитектуру города в двух ракурсах, которые образуют две самостоятельные структуры. В первом ракурсе промышленная архитектура выступает как элемент культурного пространства, как форма, способная аккумулировать и транслировать культурно-ценностное содержание и отражать в себе традиционные признаки места. Промышленная архитектура проявляется здесь как составляющая культурного ландшафта, посредством которого у человека формируются образы, выступающие в качестве индустриальной ментальности места. Для формирования составляющих данной структуры использовались методы геокультурного подхода и основы мифогеографии. Исходя из определения основоположника гуманитарной географии А.М. Замятина, где геокультурный образ – это концентрация и трансляция вовне наиболее ярких и значимых символов и знаков региона, мы рассматриваем промышленную архитектуру как образы, способные аккумулировать следующие сюжеты:

1. Промышленная архитектура, раскрывающая феномен индустриализации.
2. Промышленная архитектура как памятник инженерной мысли.
3. Промышленная архитектура как объект для производства материальных ценностей, которые становятся символами региона.
4. Промышленная архитектура как культурное наследие рабочего класса.

5. Промышленная архитектура как воплощение философии патернализма.

В структуре «промышленная архитектура – элемент культурного наследия» мы рассматриваем промышленные объекты с точки зрения общекультурной тематики, как сюжеты региональных констант, входящих в систему культурных взаимодействий, в результате которых формируются система ценностей, особый язык, особая ментальность.

Термин «константа» в нашем исследовании понимается не в буквальном смысле «неизменное», а в качественном значении – «самое значимое», «системообразующее». Устойчивость в этом случае не играет главенствующую роль, так как многие явления, в частности в повседневности, имея долгую жизнь, не оказывают особого влияния на свойства культурной системы в целом. Константы служат своеобразными направляющими нашего восприятия, на их основе выстраивается определённая картина мира, сами же константы остаются неизменными, поскольку не осознаются человеком. Каждая историческая эпоха создаёт свои комбинации культурных констант, на базе которых формируется комплекс картин мира, способных к самым разнообразным интерпретациям. Немецкий египтолог Ян Ассман разработал теорию «культурной памяти», в которой выявляет наличие культурной и коммуникативной памяти. Коммуникативная память – это «живая» память людей о пережитом, которая проявляется в непосредственном повседневном общении и существует на протяжении трёх-четырёх поколений. По словам А.М. Эткинды, живая память переходит в историю, а история осваивается культурной памятью [3]. Культурная память находит своё выражение в символических формах (памятных местах, датах, церемониях, в письменных, изобразительных и монументальных памятниках), которые передают и актуализируют культурные смыслы, удерживая только наиболее значимые из них. Архитектурное наследие, в частности промышленная архитектура, является непосредственным носителем культурной памяти, отражающим духовно-ценностное содержание своей эпохи. Культура российских регионов содержит уникальные конструкции констант, которые обладают неповторимыми конфигурациями, определяющими культурное своеобразие промышленного наследия. Раскодируя эти константы, мы получаем возможность осознать духовную наполненность региональной культуры, сформулированную регионом в процессе своей культурно-исторической жизни.

При прочтении объектов индустриального зодчества в структуре городского пространства мы рассматриваем промышленную архитектуру как составляющую материальной культуры, как особую информационно-знаковую систему, семантический текст, обладающий способностью накапливать информацию и продуцировать в пространство потоки знаков и сигналов. Во все времена архитектурные объекты формировали свою модель городского пространства, являясь отражением социокультурных процессов, происходящих в обществе. Значительным определением в исследовании промышленной архитектуры города стало понятие текста «как гибкой в своих границах, иерархизированной, но подвижно регистрирующейся системы значащих элементов, охватывающей диапазон от единичного высказывания до многоэлементных и гетерогенных символических образований», которое определил исследователь культурного наследия В.В. Абашев в монографии «Пермь как текст» [4].

Архитектура как вид искусства отличается глобальностью и долговечностью, обладает знаковым, символическим содержанием и имеет все свойства культурного текста, содержит в себе эстетические компоненты и художественные образы, которые существуют на протяжении длительного времени. Архитектурное творчество придаёт пространству определённые значения, каждый архитектурный объект несёт в себе некую смысловую нагрузку, которая формируется под воздействием культуры и меняется вместе с ней. Опираясь на предложенное определение текста, мы получаем инструмент для исследования промышленной архитектуры как культурного феномена, текста в ряду подобных ему текстов, формирующих в процессе репрезентации поток знаков и символов, составляющих значение объекта.

Исходя из утверждения Д.Н. Замятина о целостности пространственного мышления, мы можем определить, что потоки двух рассматриваемых структур, таких как *«промышленная архитектура – элемент культурного наследия»* и *«промышленная архитектура – часть городского пространства»*, образуют два измерения, которые объединяются в процессе восприятия. В результате слияния значений и образов образуется **смысловое поле**, определяющее образное восприятие объекта.

Каждая культура создаёт собственные образы пространства, предлагая свои персональные коды к расшифровке и пониманию этих образов. Образ по своей природе не может быть исчерпывающей репродукцией предмета, но он всегда целостен. Образ объекта, который возникает в воображении, не является его зеркальным отображением; это результат избирательной деятельности, воспроизводящей основное содержание объекта, своего рода модель предметной структуры, которая операциональна и предназначена для практических действий. Опираясь на исследования основоположника мифогеографии И.И. Митина, смысловое поле промышленной архитектуры можно определить как палимпсест, систему, состоящую из множества реальностей [7]. Вокруг архитектурного объекта создаются истории, которые, накладываясь друг на друга, генерируют новые смыслы. Изучая образы и сюжеты промышленной архитектуры как достаточно значимой составляющей культурного наследия, мы способствуем процессам осмысления и истолкования региональной культуры как в частных случаях, так и в целом, позволяя обнаружить и раскрыть основы регионального самосознания граждан.

Литература

1. Лежава И. Г. Архитектура и городской дизайн // Проблемы дизайна городской среды. М., 1981. С. 125.
2. Замятин Д.Н. Культура и пространство : моделирование географических образов. М.: Знак, 2006. 448 с.
3. Эткинд А.М. Столетняя революция : юбилей начала и начало конца // Отечественные записки. 2004. № 5. С. 10–14.
4. Абаишев В.В. Пермь как текст. Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2000. 404 с.
5. Ассман Я. Культурная память. Письмо. Память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
6. Лотман Ю.М. Феномен культуры // Лотман Ю.М. Избранные статьи. Т. 1. С. 42.
7. Митин И.И. Мифогеография множественных реальностей российских регионов // Сб. науч. статей. Вып. 2: Из истории Южного Урала и российских регионов. Челябинск : Совет Уральских Бирюковских чтений, 2004. С. 13–19.

Arkhangelskaya Inna V. Yuri Gagarin State Technical University of Saratov (Saratov, Russian Federation).

E-mail: anp-inna@yandex.ru

Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2017, № 26, pp.126–130.

DOI: 10.17223/22220836/26/13

THE PRINCIPLES SHAPED THE PERCEPTION OF OBJECTS OF INDUSTRIAL HERITAGE IN URBAN SPACE

Key words: constants, field information, cultural heritage, urban space.

Aesthetic expression of the city, its spiritual atmosphere and emotional climate is largely dependent on the degree of preservation of objects of architectural heritage. Industrial architecture is an important component of cultural heritage that has shaped its system of constants and established in the course of historical development of new levels of perception. Today the issue of preservation of objects of industrial heritage is as relevant as in Russia and around the world. These objects are unique not only in its constructive, and compositional characteristics, but also as carriers of the genetic code of the city, its special pulses designed to stimulate architectural creativity and to reveal the basis of regional identity of citizens.

It is proposed to consider the industrial architecture of the city in two angles that form two separate structures. In the first view industrial architecture acts as an element of cultural space, as a form, is able to accumulate and transmit cultural and value content, and reflect the traditional features of the place. Industrial architecture manifests itself here as a part of the cultural landscape through which the person formed the images, acting as the industrial mentality of the place. The structure of "industrial architecture - the cultural heritage element", we consider the industrial facilities from the point of view of General cultural subjects as subjects of regional constants in the system of cultural interactions, which shape social values, special language, a special mentality.

The flows of the considered structures, "industrial architecture-the element of the cultural heritage and industrial architecture of the urban space" constitute two dimensions which are combined in the process of perception. A merger of values and images formed semantic field that defines the imaginative perception of the object. The image of the object that arises in the imagination, is not its mirror image; it is the result of the election activities, reproducing the main content of the object, a kind of domain model structure that is operational and designed for action.

References

1. Lezhava, I.G. (1981) Arkhitektura i gorodskoy dizayn [Architecture and urban design]. In: *Problemy dizayna gorodskoy sredy* [Problems of urban environment design]. Moscow: [s.n.]. p. 125.
2. Zamyatin, D.N. (2006) *Kul'tura i prostranstvo: modelirovanie geograficheskikh obrazov* [Culture and space: Mmodeling geographical images]. Moscow: Znack.
3. Etkind, A.M. (2004) Stoletnyaya revolyutsiya: yubiley nachala i nachalo kontsa [A century-long revolution: The centennial of the beginning and the beginning of the end]. *Otechestvennye zapiski*. 5. pp. 10–14.
4. Abashev, V.V. (2000) *Perm' kak tekst* [Perm as a text]. Perm: Perm State University.
5. Assman, Ya. (2004) *Kul'turnaya pamyat'. Pis'mo. Pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti* [Cultural memory. Writing. Memory of the past and political identity in high cultures of antiquity]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.
6. Lotman, Yu.M. (1992) *Izbrannye stat'i* [Selected Articles]. Vol. 1. pp. 42.
7. Mitin, I.I. (2004) *Mifogeografiya mnozhestvennykh real'nostey rossiyskikh regionov* [Mythogeography of multiple realities of Russian regions]. Chelyabinsk: Sovet Ural'skikh Biryukovskikh chteniy. pp. 13–19.